

Ан Светлана Андреевна, Пасечник Владислав Витальевич

ГНОСТИЧЕСКИЕ ИНТУИЦИИ В КАРТИНЕ Н. К. РЕРИХА "МАТЕРЬ МИРА"

В статье произведен комплексный анализ живописного полотна Николая Константиновича Рериха "Матерь мира". Рассмотрены композиция, цветовое решение и символика картины. Проанализировано аксиологическое содержание художественного произведения, описаны гностические идеи и образы Плеромы, актуализации мистической женственности и познания Абсолюта. Выявлены элементы иконографии религиозно-философских учений, основанных на гносисе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/4/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 22-24. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 737.1.013+378.02

Искусствоведение

В статье произведен комплексный анализ живописного полотна Николая Константиновича Рериха «Матерь мира». Рассмотрены композиция, цветовое решение и символика картины. Проанализировано аксиологическое содержание художественного произведения, описаны гностические идеи и образы Плеромы, актуализации мистической женственности и познания Абсолюта. Выявлены элементы иконографии религиозно-философских учений, основанных на гнозисе.

Ключевые слова и фразы: живопись; гностицизм; мистика; София; Плерома; пневматики; космизм.

Ан Светлана Андреевна, д. филос. н., профессор

Пасечник Владислав Витальевич

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

fil-fik@uni-altai.ru; Skiper31@yandex.ru

ГНОСТИЧЕСКИЕ ИНТУИЦИИ В КАРТИНЕ Н. К. РЕРИХА «МАТЕРЬ МИРА»

С 2012 года в Балтийской международной академии на постоянной основе действует художественная экспозиция, посвященная творчеству семьи Рерихов. У студентов академии есть возможность свободно посещать выставку и размышлять над представленными работами [4, с. 276-277]. Открытие зала Рерихов стало вехой в истории изучения эстетического и аксиологического наследия живописи рубежа XIX-XX вв.

Осмысление художественного творчества Н. К. Рериха немыслимо без понимания эзотерической интуиции, которая находит отражение в его работах. На его живописных полотнах присутствуют гностические и герметические мотивы, образы древневосточной и античной мистики. Характерным примером является полотно Рериха «Матерь мира». В этой картине наиболее ярко представлены гностические интуиции, свойственные творчеству Н. К. Рериха.

Символика полотна отсылает зрителя к идеям и ценностям, зародившимся в оккультной культуре поздней античности. Термин «гностицизм» был введен в XVII веке кембриджским платоником Г. Мором для обозначения некоторых ересей раннехристианского периода и схожих мистических школ, как производное от *γνῶστικός* (знающий). Категория собственно гнозиса (*γνῶσις*) обозначает по сути тайное знание о духовном Абсолюте, о мнимом божестве, то есть Демиурге, демиургическом творении, утрате Плеромы (первоначальной космической полноты), а также соотношения телесной и духовной природ человека. Также во многих русскоязычных источниках используется иная форма обозначения этого понятия – «гнозис». Гностические учения содержат в себе представления об изначальной полноте, абсолютном всеедином божестве (в классическом гностицизме имевшем название *Абракас*), утрате вселенской полноты (разделении, обозначенном словом *гамерен*) и процессе воссоединения смертного творения с божественным первоначалом (великим деланием, или тиккун).

Сакральное знание, по мнению гностиков, открывается человеку через посредство мистического софийного начала (от греч. *Σοφία* – «мудрость», «знание»), возводимого к пифагорейскому и орфическому учениям, и передается в эзотерической традиции в кругу так называемых «людей духа», или «пневматиков» (от греч. *πνεῦμα* – дух, дыхание). Традиционно к таковым относят мыслителей, поэтов, живописцев и скульпторов. Гнозис здесь выступает как особая форма видения и художественного мировосприятия. Мир гностика неоднозначен и выстраивается в прямой зависимости от этических, эстетических и общекультурных предикатов «пневматика». В особенности это актуально для мироощущения художников и поэтов. С точки зрения гностицизма все образы духовного мира возникли благодаря дару художественного восприятия, которым человека наделили высшие силы. Инструментами художника-гностика являются спиритуализм и визионерство, однако по существу эти орудия представляют собой внешние, формальные проявления его мистического зрения. Это внутреннее

видение гностически вдохновленного художника объясняет тесную историческую связь искусства и философии. Возникшие в эпоху поздней античности гностические ценности воспроизводятся в русской философской мысли XIX-XX веков. Софиология и концепция всеединства Вл. С. Соловьева оказала значительное влияние на философию космизма и рерихианскую теософию. Художники, поэты, прозаики вновь почувствовали себя пневматиками, обратившись к древнему эзотерическому наследию. В этой связи кажется естественным желание Рериха наполнить свое живописное пространство гностическими смыслами и отсылками.

Центр анализируемого нами полотна Н. К. Рериха занимает фигура Матери. Ее созерцательная поза выражает идею абсолютного покоя и целостности. В ней сочетаются волнующие образы мирового женского начала – христианской Девы Марии, гностической Софии, древневосточной Изиды-Астарты и богини-Матери Старой Европы. В ее позе, облачении сочетаются элементы христианской и индо-буддийской иконографии. Синяя ткань таинственно скрывает часть ее лица, в то время как голубой ореол, окружающий ее, подчеркивает вневременную духовную мощь. Подобным образом в буддийской традиции изображаются Дхьяни-будды, составляющие пять аспектов Ади-Будды – Вселенского первоначала. Абсолют, или всеединое начало, в гностической традиции распадается на модусы, порождая организменное, субстанциональное Абсолютное сущее и Абсолютное становящееся. Абсолютное сущее включает в себя два дихотомических начала – порождающее и порождаемое. Действующее начало безусловного единства, сводящее множество элементов к самому себе, и производящее начало, сводящее множество форм к всеединому основанию. По существу, эти два начала являют собой экзистенциальную пару: сущее – существование или образ – бытие. Сущность – это «другое бытие» для Абсолюта, проявление гегелевского Логоса в божественной ипостаси. Для определения этого отношения Соловьев прибегает к понятию Софии. София представляет собой идеальный образ бытия, она отлична от Логоса и внутренне едина с ним, осуществляющая в себе или носящая единство.

Женственность образа «Матери» указывает на софийное начало, персонифицируя Божественное откровение, гносис, и вместе с тем предвечную Полноту, гностическую Плерому. У подножья горы, у поверхности воды плавают рыбы. По мнению отечественного исследователя гностицизма Ю. Данзас, рыбы в религиозно-мистической кодификации символизируют состояние ума, готового к пробуждению: «Мы здесь видим одну из сторон символа воды: влажное начало знаменует вселенную, низшую материю, воспринимающую Божество как отблеск или отражение. Эта же идея нашла свое выражение в любопытном и весьма распространенном древнем символе: отделяя себя и свою духовную сущность от мира, посвященные называли себя рыбами, плавающими в воде. Таинственной рыбой, плавающей среди материи, было и само Божественное Начало, раздробленное в низшем мире. Отсюда старый обряд преломления и поглощения рыбы, бывший одним из древнейших видов теофагии» [2, с. 40-41].

На картине Рериха звезды, окружающие фигуру Матери Мира, воплощают собой далекий свет Небесных учителей. В каждой звезде можно разглядеть миниатюрную фигуру Учителя, сидящего в характерной для медитации позе. Как отмечает искусствовед Е. П. Маточкин, в этой детали заметно особое художественное видение, описанное в свое время о. П. Флоренским: «...по воззрению Оригена, светила небесные суть тела ангелов» [5, с. 68]. Согласно пояснениям самого Рериха, Учителя есть представители племени Святых людей, носителей всеединой Благодати и Всепонимания, тех, кто в гностических текстах зовется людьми духа (буквально «пневматиками»).

В телеологических воззрениях на искусство Рериха присутствует гностическая диалектика, характеризующая взаимодействие противоречивых культур Востока и Запада и манихейское же стремление к синкретизму, воссоединению различных философских, религиозных, этических и эстетических аспектов этих культур. Так, Б. В. Емельянов пишет: «Изучение же мировых религий и древнейших ветвей христианства (манихейства, несторианства) привело Н. К. Рериха к мысли о синтезе, взаимных влияниях, об общих гуманистических, нравственных ценностях» [3, с. 628]. Взгляд Рериха на восточную космологию, на противоборство добра и зла антропоцентричен. Подобным образом эту проблему рассматривают последователи вероучения бахаи. Абдул-Баха в своих размышлениях утверждал, что Зло может существовать лишь при условии существования Блага: «Когда человек более не приемлет жизнь, он умирает. Тьма есть отсутствие света: где нет света, там темнота. Свет есть существующая вещь, а тьма не существует. Богатство есть существующая вещь, а нищета не существует» [1, с. 184]. Это своего рода инверсия гностической максимы, идеи обреченности телесного мира. Здесь утверждающее, творческое начало человека противостоит инертной силе отрицания, невежества и небытия. Энтропия наступает лишь тогда, когда останавливается движение и в человеческом существе угасает искра вселенского Логоса. Как и ересиархи античности, он стремится объединить в своей религиозно-философской картине мира целый ряд исторических духовных лидеров – Христа, Будду, Моисея, – свести разнородные ценностно-ориентированные миры к одной сумме, которой может быть только Живая Вселенная, будоражившая умы К. Э. Циолковского и Н. Ф. Федорова. Преображение Вселенной через воссоздание Плеромы – вот логический итог развития гностической этики, нашедшей отражение в творчестве российских художников-модернистов. Существенное отличие художественной образности Рериха от мифопоэтики античных синкретических учений заключается в том, что Вселенная пребывает в целостности, а София не стремится в глубины Хаоса, подобно Софии Пруникос, но лишь благословляет жестом рыб-пневматиков, приблизившихся к видению горнего мира. Лицо ее сокрыто за покровом, а не обращено в мольбе к Абсолюту. Катастрофа демиургического творения на полотне либо еще не свершилась, либо мистическое собирание-тиккун завершилось восстановлением Плеромы. Рерих стремился изобразить явственную Полноту, а гностический гамерен считал обманом чувственного восприятия. Картина «Мать мира» Н. К. Рериха словно призывает к воссозданию предвечной Полноты – связь между прошлым и будущим мироздания.

Таким образом, полотно Н. К. Рериха является ярким примером влияния гностических интуиций на живопись русского модерна. Эзотерические мотивы оказали сильное влияние на мировосприятие художника, определив характер его эстетической кодификации. Большинство символов, содержащихся в подобных полотнах, зачастую незнакомы широкой аудитории. По этой причине знание своего рода гностического «ключа» позволит во всей полноте понять задачи, которые ставил перед собой Рерих.

Список источников

1. **Абдул-Баха.** Ответы на некоторые вопросы. СПб., 1995. 240 с.
2. **Громов М. Н., Козлов Н. С.** Русская религиозная мысль X-XVII вв. М., 1990. 415 с.
3. **Емельянов Б. В.** Три века русской философии: русская философия XX века: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. 692 с.
4. **Князева Н.** Остров возвышенной духовности. Зал Рерихов в Балтийской международной академии // Культура и время. 2012. № 4. С. 276-277.
5. **Маточкин Е. П.** Н. К. Рерих и русский космизм // Сборник материалов научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Н. К. Рериха / под ред. А. Д. Алехина. Нижний Новгород: НГХМ, 1994. С. 54-79.

GNOSTIC INTUITIONS IN THE PICTURE BY N. K. RERIKH “MOTHER OF THE WORLD”

An Svetlana Andreevna, Doctor in Philosophy, Professor

Pasechnik Vladislav Vital'evich

Altai State Pedagogical University in Barnaul

fil-fik@uni-altai.ru; Skiper31@yandex.ru

The article provides a comprehensive analysis of the canvas by Nikolai Konstantinovich Rerikh “Mother of the World”. The authors examine the composition, colour scheme and symbolism of the picture, analyze its axiological content, and describe gnostic conceptions and Pleroma images personifying mystical femininity and the Absolute cognition. The paper identifies elements of iconography of religious and philosophical doctrines based on gnosis.

Key words and phrases: painting; gnosticism; mysticism; Sophia; Pleroma; pneumatics; cosmism.

УДК 78.03

Искусствоведение

В статье предлагается более широкая трактовка термина «фьюжн» в музыкальном искусстве, что стало возможным в результате наблюдений за другими культурными практиками (дизайн, кулинария, мода); подтверждаются всё более усиливающиеся тенденции диалогизации (интеграции, гибридизации, глобализации – названия различны, но, по сути, близки) в современной массовой музыке. Проявления стиля (межнациональные обмены, стилевые смещения, сочетание одновременных явлений) показаны на примере альбома «Девушкины песни» певицы Пелагеи.

Ключевые слова и фразы: стиль фьюжн; массовая музыка; диалог; *cross-over*; Пелагея.

Антипова Юлия Владимировна, к. искусствоведения

Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки

antikostin@mail.ru

**СТИЛЬ ФЬЮЖН: К ВОПРОСУ О РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ ДИАЛОГА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МАССОВОЙ МУЗЫКЕ**

Темы диалогов, интеграционных процессов в современном культурном пространстве все чаще привлекают гуманитариев различных областей знаний¹. Междисциплинарные подходы приводят к расширению и обновлению категориального аппарата исследований по проблемам многообразных культурных взаимодействий. Глобализация и транснационализация, культурная гибридизация и конвергенция, культурный плюрализм и империализм, креолизация и гомогенизация, полифонизм и коллажность – вот лишь некоторые наиболее распространенные формулировки, используемые в представлениях новейших культурных сценариев. «Ориентации на ценности открытого мира не обязательно ведут только к унификации культуры, но и позволяют удерживать ситуацию культурного плюрализма и этнокультурного разнообразия путем создания полей ценностного взаимодействия», – отмечает философ О. Н. Астафьева [1, с. 99]. «Для понимания глубинных механизмов и условий конструктивного диалога культур лишним становится широко используемое понятие “толерантность”, которое применимо к физическим объектам или системам принуждения и подчинения, но отнюдь

¹ Приведем в пример XI, XIV Международные Лихачёвские чтения в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов, см. об этом подробнее: [4; 5].